

Буряк Александр Юрьевич

Студент магистратуры

2 курс, Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА

Минюста России), Россия, Санкт-Петербург

199178, Северо-Западный федеральный округ,

г. Санкт-Петербург, В.О., 10-я линия, д. 19 лит. А

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

***Аннотация:** В данной статье автор рассматривает некоторые актуальные вопросы квалификации экологических преступлений.*

***Ключевые слова:** конкуренция норм; актуальные вопросы квалификации; экологические преступления, преступления общего характера, специальные экологические преступления.*

***Annotation:** In this article, the author examines some topical issues of environmental crimes qualification.*

***Key words:** competition of norms; topical issues of qualification; environmental crime, general offences, special environmental crimes.*

В Уголовном кодексе Российской Федерации закреплены правовые нормы, которые предусматривают любые посягательства со стороны человека на природу. Статьи главы 26 УК РФ классифицируются в общепринятом понимании на два основных вида:

- а) экологические преступления общего характера;
- б) специальные экологические преступления.

Экологические преступления общего характера посягают на экологическую безопасность как окружающей среды в целом, так и населения. Указанные деяния представляют собой нарушения определенных правил, к

соблюдению которых обязывают действующие в Российской Федерации законы и подзаконные акты. К ним относятся ст. 246, 247 и 248 УК РФ¹.

Специальные экологические преступления посягают на отдельные компоненты или составляющие природы. Выделяют следующие виды специальных экологических преступлений:

1. экологические преступления, посягающие на животный мир (ч. 1 ст. 249, ст.ст. 256-258);
2. экологические преступления, посягающие на растительный мир (ч. 2 ст. 249, ст.ст. 260-261);
3. экологические преступления, посягающие на поверхностные и подземные воды (ст. 250, 252);
4. экологические преступления, посягающие на атмосферу (ст. 251);
5. экологические преступления, посягающие на особо охраняемые территории и акватории, природные объекты (ст.ст. 253, 259, 262);
6. экологические преступления, посягающие на землю (ст. 254);
7. экологические преступления, посягающие на недра (ст. 255).²

Очень важно определить объект преступления, так как он в свою очередь определяет юридическую конструкцию состава преступления, что в дальнейшем оказывает свое влияние при квалификации преступного деяния. Результатом влияния оказывается неверная квалификация преступления, а так же мера наказания.

По мнению автора, основной проблемой при квалификации экологических преступлений выступает конкуренция норм. Чуть ли не каждая статья экологической направленности поднимает вопрос о конкуренции нормы с нормами, как в самой главе, так и с нормами других глав УК РФ.

Согласно ч. 3 ст. 17 УК РФ, «если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная

---

¹ Уголовный кодекс РФ.

² Травина И. Г. Объект и предмет состава преступления ст. 260 УК РФ «Незаконная порубка деревьев и кустарников» // Российский следователь. 2006. №12.

ответственность наступает по специальной норме» - это общее правило, которое корректируется наличием тех или иных особенностей в принципе конкурирующих норм и потому влечет иногда дополнительную квалификацию. Ст. 246 УК, «Нарушение правил охраны окружающей среды при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации промышленных, сельскохозяйственных, научных и иных объектов лицами, ответственными за соблюдение этих правил, если это повлекло существенное изменение радиоактивного фона, причинение вреда здоровью человека, массовую гибель животных либо иные тяжкие последствия» - является общей нормой к подавляющему большинству других норм об экологических преступлениях.

Так, ст. 255 УК РФ, «Нарушение правил охраны и использования недр при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации горнодобывающих предприятий или подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, а равно самовольная застройка площадей залегания полезных ископаемых, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба» - представляют собой часть общих правил охраны окружающей среды при производстве работ, нарушение которых влечет уголовную ответственность по ст. 246 УК РФ. Законодатель исключил правила охраны и использования недр, не связанных с добычей полезных ископаемых, из правил и охраны окружающей среды. То есть при нарушении правил охраны недр при производстве работ важную роль играет, среди прочего, наличие экономического ущерба, которое и определяет возможность применения специальной нормы – ст. 255 УК. РФ.

Так же конкуренция норм наблюдается и при квалификации статей, предусматривающих ответственность за то или иное загрязнение окружающей среды вредными или опасными веществами хозяйственной или иной деятельности.

Так ст. 247 УК РФ, предусматривающая ответственность за производство запрещенных видов опасных отходов, транспортировку, хранение, захоронение, использование или иное обращение радиоактивных, бактериологических, химических веществ и отходов с нарушением установленных правил, повлекшие загрязнение, отравление или заражение окружающей среды, причинение вреда здоровью человека либо массовую гибель животных, находится, по мнению одних авторов, в конкурентных отношениях с нормами о загрязнении вод (ст. 250 УК РФ), загрязнении атмосферы (ст. 251 УК РФ), загрязнении морской среды (ст. 252 УК РФ), порчи земли (ст. 254 УК РФ). По мнению других авторов, статья 247 УК РФ является причиной для выше указанных норм, а они в отношении её следствием, то есть дополнительной квалификацией при наличии соответствующих признаков.

Часто возникают вопросы при квалификации деяний, совершенных на территории особо охраняемых объектов, если эти действия представляют собой самостоятельные экологические преступления. Так, например, нарушение режима государственного заповедника может выражаться в загрязнении вод или атмосферы, незаконной добыче водных или лесных животных, незаконной рубке леса или уничтожения и т.д. Следует ли в таких ситуациях применять одновременно ст. 262 и соответственно ст. ст. 250, 251, 256, 258, 260 УК? Или требуется применение только одной нормы (какой в таком случае)? Как быть, если признак совершения преступления на территории заповедника или заказника уже предусмотрен нормами в качестве отягчающего обстоятельства?

Э.Н. Жевлаков полагает, что, "если нарушение режима особо охраняемой территории выразилось в... преступлениях, где заповедники и заказники как место преступления предусмотрены в качестве обязательного признака состава, квалифицировать содеянное следует по этим статьям. Однако, если такие деяния повлекли причинение существенного ущерба заповеднику или заказнику как целостной экосистеме, содеянное... необходимо квалифицировать также по ст. 262 УК по совокупности. Аналогичная квалификация содеянного будет и в том

случае, если какое-либо иное экологическое преступление сопряжено с нарушением режима особо охраняемых территорий и причинением значительного ущерба, но эти территории не предусмотрены в его составе в качестве обязательного признака, например, при загрязнении атмосферы (ст. 251 УК РФ), уничтожении или повреждении лесов (ст. 261 УК РФ), уничтожении критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу РФ (ст. 259 УК РФ)"³ Стоит поддержать профессора, так как необходима квалификация содеянного по совокупности преступлений.

Признание же возможности вменения лишь одной нормы, если не наступило последствий в виде ущерба "заповеднику или заказнику как целостной экосистеме", - решение не столь бесспорное. Совокупность указанных преступлений есть всегда, так как нарушение режима особо охраняемых территорий (в том числе, заповедников и заказников) есть совершение действий, запрещенных режимными правилами и требованиями, причинившее значительный ущерб этим природным объектам⁴. Запреты установлены не только в экологическом законодательстве, но и в ином тоже (запрет на совершение любого преступления в уголовном законодательстве, например). Квалификация по одной норме, даже предусматривающей в качестве отягчающего обстоятельства совершение деяния в заповеднике или заказнике, не охватывает всего деяния целиком, тем более что и деяние имеет разные стороны, не учитываемые ни одним составом сразу: с одной стороны, нарушение режимных правил охраняемой природной территории, с другой - нарушение правил охраны других природных объектов (животного или растительного мира и пр.).

В настоящий момент в правоприменении норм главы 26 УК РФ исполнителю сложно ориентироваться на достижения науки уголовного права, ввиду полярности мнений по многим вопросам квалификации преступлений. Существующие неразрешимые противоречия вынуждают апеллировать к

---

³ См.: Жевлаков Э.Н. Указ. соч.

⁴ И.В. Попов// Уголовное право.–2013.–№6.–С.44–50(0,6п.л.).

Верховному Суду Российской Федерации, с целью выработки правил квалификации по вопросу конкуренции норм главы 26 УК РФ, которые должны дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования».

Глава 26 УК РФ должна содержать общую норму, ответственность по которой наступает за менее тяжкие последствия, чем предусмотрены в специальных нормах. Состав, предусматривающий ответственность за нарушение правил обращения с опасными веществами и отходами следует сохранить, и рассматривать его как общий состав по отношению к нормам, защищающим отдельные компоненты природы, но специальным при конкуренции с вышеназванным общим составом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Травина И. Г. Объект и предмет состава преступления ст. 260 УК РФ «Незаконная порубка деревьев и кустарников» // Российский следователь. 2006. №12.
2. Жевлаков Э.Н. Указ. соч.
3. Уголовный кодекс РФ.
4. И.В. Попов// Уголовное право.–2013// Некоторые дискуссионные вопросы применения норм главы 26 УК РФ.